

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О. Т. ТУМАНОВА. Р. С. Кизирян. *Армяно-латинско-русско-англо-французско-немецкий словарь названий растений*. Ереван, изд-во ЕГУ, 1981, 180 с.

Словарь предназначен, как сказано в аннотации, «для студентов и преподавателей вузов, переводчиков, специалистов по биологии и сельскому хозяйству». Включает 1378 терминов с их параллелями на пяти языках. И хотя, как отмечено автором, в словаре даны названия родов, видов и гибридов, видовых названий сравнительно мало, а названий подвидов можно буквально пересчитать по пальцам. Автор не молчит о своем выборе, хотя «то необходимо было сделать, поскольку составленный им словарь включает названия самых различных представителей мира растений—от высших до низших. Может быть, в словарь включены названия растений какого-то ограниченного ареала, какого-то, скажем, заповедника? Нет, здесь растения со всего света, но только более тысячи, в то время как ботаниками описаны сотни тысяч видов. Может быть, ограниченность словаря объясняется стремлением включить в словарь только исконно армянские слова? Также нет. Автор предупреждает в аннотации: «Ряд названий, не имеющих армянских эквивалентов, калькированы с иностранных, некоторые же сохранены в латинской или русской транскрипции». Последняя часть фразы не ясна. Возможно, автор этим хотел сказать, что некоторые названия являются транскрипцией с латинского или русского языков. Нежелательно предпочтение автора калькировать с европейских языков, а не с латинского. Ведь научной основой ботанической номенклатуры является латинский язык ботаников, и это провозглашено в Кодексе ботанической номенклатуры^{*}. Следовательно, переводы названий с живых языков допустимо приводить только в качестве синонимов названий, перешедших с латинского. Ведь цель перевода или передачи, осуществляемых в случае отсутствия эквивалента на принимающем языке,—раскрыть прежде всего смысл, заключенный в латинском названии, которое является основным научным названием, общим для специалистов всех стран. Поэтому *Rhus succedanea* (852)** следует в первую очередь перевести как «сумах замещающий», а не «каштановое дерево».

Не поддающиеся переводу (калькированию) латинские названия передаются посредством транскрипции. Допускается транскрипция исконных названий местной флоры, но только в качестве синонимов. Например, в труде А. А. Колаковского «Флора Абхазии»*** даны и русской транскрипции абхазские и грузинские названия многих абхазских растений.

С транскрипцией названий, происходящих от имен собственных, не всегда можно согласиться. Правильнее было бы *азидедреза*, а не *азидедрия* (19), *декурения*, а не *декурения* (84). Нет оснований транскрибировать через *ц* заимствование из персидского языка *азидатис* (аледарих, а не *аледарет*) (15); *Lespedeza* (леспедеза, а не *леспедец*) (763). Приведенные примеры свидетельствуют об игнорировании этимологии названий.

Совсем, содержащиеся в Кодексе ботанической номенклатуры, составители словаря также не внимания не принимают. Ведь согласно советам, *Albizia*, а не *Albizzia* (827), *Gleditsia*, а не *Gleditschia* (231).

* Международный кодекс ботанической номенклатуры, принятый Двенадцатым Международным ботаническим конгрессом, М., июль, 1975 г., пер. с англ., 284 л., 1980.

** Здесь и далее цифры в круглых скобках указывают на номер словарного гнезда.

*** К. Колаковский А. А. Флора Абхазии. 1—4 Тбилиси: Мецниереба, 1980—1986.

Вызывают возражение русские эквиваленты (*Cinnamomum* — корица (262), *Indigofera* — индиго (429). В данном случае в качестве русских названий растений даны названия продуктов, получаемых из этих растений. Должно быть «коричник» и «индигофера» («индигонос») соответственно.

Нежелательно транслитерировать поддающиеся переводу видовые эпитеты [см. 3], например, *murale* (1053), означающий «настенный», или оставлять без перевода, например, *distichum* (756), который переводится «двурядный». Ошибочно перевести термин *striata* (763) как «прилистниковая» (должно быть «полосатая»), а *antiquorum* (402) как «античный» неточно (точнее было бы «древний»). Непонятно также, из каких соображений *Abutilon avicennae* (1192a) переведен не «канатник Авиценны», а его синонимом — «к. Теофраста».

В русском названии так же, как и в латинском, принято помещать видовой эпитет после названия рода. Следовательно, должно быть не «бумажная шелковица» и «шелковица бумажная».

Проф. А. К. Скворцовым уже указывалось на древнюю русскую традицию передачи окончаний *-e* в греческих словах женского рода через *-а*****. Стало быть «артемона», а не «артемо́не» (966), «клеома», а не «клео́ме» (392).

Словарь отпечатан небрежно, имеются случаи разделения диграфов при переносе — *le-aved* (1053), *Eriant-lus* (307), встречаются орфографические ошибки — *Waldderdyere* (858) вместо *Walderdyere* *Japanese* (198) вместо *Japanese*, *сизал* (1093) вместо *сизаль*, употребление точек с несокращенными фамилиями авторов — *Risso* (397), *Banks* (1229), *Nees* (37) и др.

Относительно армянской части словаря здесь слово за филологом-армяноведом, ибо перевод и транскрипция названий, не имеющих параллелей в живом языке (в данном случае армянском), должны выполняться исходя из этимологии названий, а не через языки-посредники.

Словарь мог бы быть полезен, если бы не содержал ошибок, недопустимых для издания такого рода, как словари. Ведь нельзя учить неправильному когда бы то ни было, а тем более студентов.

**** Скворцов А. К. Бот. журн. 56, 7, 1025—1034, 1971.